

На правах рукописи

Монроз Анна Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В РАЗНЫХ ВИДАХ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Иванников Вячеслав Андреевич** – доктор психологических наук, профессор, академик РАО; профессор кафедры психологии личности факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Смирнова Елена Олеговна** – доктор психологических наук, профессор; руководитель Центра игры и игрушки, профессор кафедры дошкольной психологии и педагогики факультета психологии образования ГБОУ ВО г. Москвы МГППУ

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный гуманитарный университет**»

Защита состоится 01 июля 2016 г. в 17.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27); на сайте МГУ имени М.В. Ломоносова (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РПО (<http://www.psy-sciencecouncil.ru/>)

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.14,
доктор психологических наук, доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. На сегодняшний день волевая регуляция как предмет исследования претерпевает выраженные изменения, во многом связанные с общим переосмыслением проблемы воли, дифференциацией основных понятий, а также с увеличением теоретического и практического интереса к данной области знаний (Р. Баумейстер, В.А. Иванников, Ю. Куль, У. Мишел, М. Муравен, В.Н. Шляпников, Т.И. Шульга, Н. Vembenutty, Т. Peetsma, D.T.D. de Ridder и др.).

Как отмечают многие современные исследователи, обращение личности к волевой регуляции является важным и необходимым в различных сферах жизни, обеспечивая эффективность деятельности, достижения в учебе и профессиональной сфере, умение регулировать собственные эмоциональные состояния, позволяя контролировать агрессивные реакции, предупреждать различные формы аддикций и девиантного поведения, а также является особенно значимым в ситуации принятия решений и личностного выбора (Баумейстер, 2008; Быков, 2012; Иванников, 2006; Корнилова, Тихомиров, 1990; Куль, 1996; Шляпников, 2008; Шульга, 2012; Corno, 1994; Mischel, Ayduk, Verman и др., 2011; Zimmerman, 2001 и др.). Высокий уровень воли зачастую связывают с успешностью и эффективностью жизни в целом, тогда как низкий ее уровень — с возникновением множества социальных и личностных проблем (Мишел, 2015; Hagger, Wood, Stiff и др., 2010; de Ridder, Lensvelt-Mulders, Finkenauer и др., 2012).

На сегодняшний день сформировалось два основных подхода к пониманию и изучению волевого поведения. Первый подход обозначается чаще как «регуляционный», в большей степени представленный в зарубежной психологии (Мишел, Шоуда, Родригес, 2002; Моросанова, Коноз, 2000; Baumeister, Tierney, 2011; Corno, 2001; Diefendorff, Hall и др., 2000; Kuhl, 1996; Zimmerman, 2001 и др.); второй — «мотивационный», который лучше отражен в отечественной психологии воли (Божович, 2008; Иванников, 2010; Рубинштейн, 2006; Смирнова, 2015; Толстых, 2010; Шляпников, 2012 и др.).

Среди последних работ отмечается выраженная тенденция к сближению и интеграции этих подходов, одной из точек пересечения которых является исследование устойчивых, привычных форм волевой регуляции (Мишел, 2015; Шляпников, 2008; Vohs, Baumeister, Schmeichel, 2013 и др.). При этом вопрос о природе и механизмах, стоящих за такими устойчивыми волевыми характеристиками, является принципиальным для психологии воли (Иванников и др., 2014).

Следуя отечественной традиции, волевая регуляция понимается нами как один из видов произвольной регуляции деятельности человека, его психических процессов и состояний; отличающийся уровнем, с которого эта регуляция осуществляется, субъектом регуляции и используемыми для этого средствами (Абульханова-Славская, 1982; Божович, 2008; Веккер, 1981; Иванников и др., 2014; Смирнова, 2015; Шляпников, 2012). Так, в ситуации конфликта решений личности и возможностей нижележащих уровней человека появляется особая необходимость его обращения к волевой регуляции принятой к исполнению деятельности и отдельных действий, при которой в качестве главного механизма выступает обращение к личностным средствам — произвольное временное изменение смысла или создание дополнительного смысла осуществляемых действий (Иванников, 2006). В часто повторяющихся ситуациях на основе ситуативной волевой регуляции может складываться устойчивая привычная личностная регуляция, дополняющая регуляцию эпизодическую (Иванников, Монроз, 2014; 2015). Эта привычная волевая регуляция проявляется в поведении человека как особые характеристики его деятельности и традиционно описывается и объясняется понятием «волевые качества» (свойства) личности (Калин, 1983; Пуни, 1969; Рубинштейн, 2006; Селиванов, 1954; 1974; Assagioli, 1976). Вместе с тем имеются основания считать, что так называемые волевые качества являются теоретическими конструктами, введенными для объяснения волевых характеристик действий, как понятие «воля» было введено для обозначения особых действий человека (Иванников, 1991; 2006; Иванников и др., 2014; Иванников, Монроз, 2014;

2015). В основе же такой привычной формы волевой регуляции лежат устойчивые смысловые установки и ценности личности (Калин, 2011; Смирнова, 2015), как в основе эпизодической волевой регуляции лежит намеренное изменение смысла выполняемого действия (Иванников, 1991; 2006).

Таким образом, наша теоретическая гипотеза заключается в том, что волевые характеристики действий человека определяются целевыми и операциональными установками, порожденными в повторяющихся условиях деятельности в соответствии со смысловыми установками личности, и проявляются в поведении в виде так называемых волевых свойств.

Так как разные деятельности, изо дня в день повторяющиеся в жизни человека (например, учебная, трудовая деятельности), связаны с различными смысловыми установками, на основе которых выстраиваются установки нижележащих уровней, то логично предположить, что в разных сферах жизни и видах деятельности устойчивые характеристики личностной регуляции (или волевые качества) также будет различаться.

Анализ литературы позволяет говорить о недостаточной проработанности данной темы. Большинство существующих исследований последних десятилетий посвящены анализу волевой регуляции в рамках учебной и профессиональной деятельности, а также изучению воли безотносительно к той сфере, в которой она проявляется, как отражение общей способности (Барабанов, 2014; Иванников, Эйдман, 1990; Шляпников, 2008; Baumeister, Muraven, Tice, 2000; Corno, 1994; Kuhl, 1996 и др.). Это привело к тому, что ряд авторов отмечает недостаток работ по волевой регуляции, посвященных ее особенностям в других сферах жизни (таких как личностное саморазвитие, досуговая деятельность, сфера общения, поддержание здорового образа жизни и др.) и их сопоставлению между собой (Bembenutty, Karabenick, 2004; Lens, Paixao, Herrera и др., 2012; Mischel, Shoda, 2002; Peetsma, van der Veen, 2011).

В тоже время этот аспект волевой регуляции приобретает все большее значение в теориях, в которых волевое поведение понимается как тесно

связанное с проблемой мотивации и смысловой сферой личности, а также в практической психологии, так как знание специфики регуляции волевого поведения необходимо для направленной коррекции проблем воли в разных сферах жизни современного человека (Быков, 2012; Мишел, 2015; Lens, Paixao, Herrera и др., 2012; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012; Peetsma, van der Veen, 2011). Таким образом, как теоретическое обоснование, так и анализ эмпирических исследований указывают на значимость и необходимость выявления особенностей волевых характеристик субъекта деятельности в разных по содержанию видах жизнедеятельности и их сравнительного анализа.

Цель исследования: изучение особенностей привычных форм волевой регуляции (волевых характеристик действующего субъекта, или так называемых волевых качеств личности) в разных видах жизнедеятельности, их сопоставление между собой и выявление связи готовности личности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности со смысловой сферой личности и индивидуальными стратегиями волевого поведения.

С опорой на анализ литературы и задачи исследования выделено шесть различных по содержанию сфер жизни и видов деятельности, в отношении которых мы изучали особенности волевой регуляции: учебная деятельность, профессиональная деятельность, сфера межличностного общения, сфера выполнения повседневных обязанностей (бытовая сфера жизни), досуговая деятельность (хобби, увлечение «для души»), личностное саморазвитие (Мишел, 2015; Bembenutty, Karabenick, 2004; de Ridder и др., 2012; Lens и др., 2012; Mischel, Shoda, Mendoza-Denton, 2002; Jensen-Campbell, Graziano, 2005; Peetsma, 2000 и др.).

Объект исследования: волевая регуляция, как личностный уровень произвольной регуляции деятельности.

Предмет исследования: особенности волевой регуляции, а именно привычных волевых характеристик субъекта деятельности, в разных видах жизнедеятельности личности.

Общая гипотеза исследования:

Готовность к реализации волевой регуляции различается в отношении разных сфер жизни и видов деятельности и в различной степени связана со смысловой сферой личности и стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние»).

Частные гипотезы исследования:

1. В разных видах жизнедеятельности операциональные или целевые установки, лежащие в основе волевых характеристик действующего субъекта, являются схожими по своему содержанию. Вместе с тем субъективная готовность испытуемых к проявлению волевой регуляции, отдельных волевых характеристик и групп волевых свойств различается в разных сферах жизни и видах деятельности.
2. Самооценка волевой регуляции личности в разных видах жизнедеятельности положительно связана с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. При этом взаимосвязи между готовностью личности к проявлению волевой регуляции и отдельными аспектами смысловой сферы различаются в разных видах жизнедеятельности.
3. Взаимосвязи между стратегиями волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние») и представлением личности о своей общей готовности к проявлению волевой регуляции и отдельных ее форм различаются в отношении разных видов жизнедеятельности, что связано с особенностями регулируемой сферы жизни.
4. Испытуемые, различающиеся своей готовностью к проявлению разных форм волевой регуляции (как устойчивых характеристик действующего субъекта), также различаются особенностями в смысловой сфере; преобладающей стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние») и представлением о собственном им уровне волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности.

В соответствии с главной целью и основными гипотезами исследования поставлены следующие задачи:

Задачи исследования:

1. Провести анализ имеющихся в психологии работ по проблеме волевой регуляции как личностного уровня произвольной регуляции деятельности (саморегуляции, самодетерминации и самоконтроля).
2. Провести эмпирическое исследование для проверки гипотезы о взаимосвязях между представлениями (самооценками) личности о собственной готовности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; стратегиями волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние»), а также о существующих особенностях этих взаимосвязей в отношении волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности.
3. Выявить латентные переменные волевых характеристик субъекта как привычные формы волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности.
4. Выявить и проанализировать особенности и различия представлений испытуемых о своей готовности к проявлению волевой регуляции как устойчивых характеристик действующего субъекта (так называемые волевые качества) в разных видах жизнедеятельности.
5. Выявить индивидуальные различия в том, как испытуемые оценивают свойственный им уровень разных форм волевой регуляции и взаимосвязь этих представлений с особенностями смысловой сферы и стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние»).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют основные положения культурно-исторического, историко-эволюционного и деятельностно-смыслового подходов в психологии (А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, В.А. Иванников,

А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.). Исследование проводилось с опорой на теоретические взгляды, в которых воля понимается как высшая психическая функция (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, В.А. Иванников), отмечается ее тесная взаимосвязь с мотивационными процессами и ценностно-смысловой сферой личности (Л.И. Божович, В.А. Иванников, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.В. Запорожец, Ш.Н. Чхартишвили и др.); с опорой на деятельностно-смысловую концепцию волевой регуляции В.А. Иванникова; на классификации и исследования волевых качеств личности (А.Ц. Пуни, С.Л. Рубинштейн, В.К. Калинин и др.), а также на основные идеи экзистенциальной психологии (В. Франкл, А. Баттиани, А. Лэнгле и др.), на теорию контроля за действием Ю. Куля.

Методы исследования. Теоретические и эмпирические методы анализа. Реализован корреляционный подход с применением тестов и опросников. Для решения поставленных задач и достижения намеченных целей в исследовании применялись следующие методики: «Формализованная модификация методики самооценки Дембо — Рубинштейн» (В.А. Иванников, Е.В. Эйдман) (Иванников, Эйдман, 1990), адаптированная в соответствии с целями исследования; опросник «Контроль за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (Шапкин, 1997); «Тест смысложизненных ориентаций» (адаптация Д.А. Леонтьева теста «Purpose-in-Life Test» Дж. Крамбо, Л. Махолика) (Леонтьев, 2000); «Шкала Экзистенции» (адаптация И.Н. Майниной опросника «Existenzskala» А. Лэнгле, К. Орглер) (Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009; Майнина, 2007). Статистическая обработка данных проводилась при помощи системы IBM SPSS Statistics 17 с использованием следующих процедур: факторный, кластерный анализ; t – критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок; критерий Манна—Уитни; корреляционный анализ методом ранговой корреляции Спирмена.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 172 испытуемых (возрастной диапазон — от 17 до 50 лет, ср. возраст — 27,90; среди них мужчин – $n = 40$, женщин – $n = 132$). На момент проведения

исследования испытуемые получали основное или дополнительное образование в вузах Москвы.

Научная новизна. В работе основной акцент сделан на анализе различий и особенностей готовности личности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, связи этих особенностей с различными аспектами смысловой сферы и стратегиями волевого поведения. В исследовании впервые показаны различия в представлениях личности о своем уровне волевых качеств в широком спектре деятельностей; показана связь волевой регуляции в исследуемых сферах жизни с индивидуальными различиями и спецификой самой деятельности. Также в работе впервые показана связь представлений о собственной волевой регуляции с уровнем экзистенциальной исполненности жизни и отдельными аспектами смысловой сферы личности, показаны различия этих связей в разных видах жизнедеятельности. Обнаружены и впервые показаны индивидуальные различия в соотношении мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции и их связь с особенностями смысловой сферы личности, стратегией волевого поведения и готовностью личности к проявлению волевой регуляции в отдельных сферах жизни.

Теоретическая значимость работы. В работе рассматривается и аргументируется содержание понятия «волевые качества» личности; предлагается понимать данное понятие как теоретический конструкт, описывающий привычные характеристики действующего субъекта, за которыми стоят целевые и операциональные установки, формирующиеся в повторяющихся условиях деятельности и опирающиеся на установки вышележащего уровня (смысловые установки личности). Результаты эмпирического исследования расширяют понимание волевого поведения и стоящие за ним личностные средства регуляции деятельности; восполняют недостаток работ, посвященных особенностям волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, а также дополняют исследования, предметом которых является роль смысловой сферы в волевой регуляции.

Практическая значимость результатов исследования. Область практического применения результатов исследования связана с профилактикой и коррекцией трудностей волевой регуляции в разных сферах жизни личности с учетом выявленной специфики. Полученные результаты также могут быть использованы для разработки практических тренинговых программ по развитию волевой регуляции в целом и отдельных ее сторон (мотивационно-волевая, морально-волевая и эмоционально-волевая регуляция) в основных сферах жизни современного человека. Помимо этого, результаты данного исследования могут служить для создания рекомендаций для руководителей, преподавателей и практикующих психологов с целью повышения эффективности деятельности личности в той или иной сфере жизни.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивается опорой на признанные теоретико-методологические принципы; использование валидного и надежного методического инструментария, соответствующего выдвинутым гипотезам и целям исследования; достаточным объемом выборки для применения используемых статистических методов, корректным их применением при обработке полученных данных (корреляционный, факторный, кластерный анализ и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В разных видах жизнедеятельности выделяются схожие латентные переменные волевых характеристик субъекта деятельности, за которыми предположительно стоят операциональные и целевые установки различного содержания. Представление личности о своей субъективной готовности к проявлению этих привычных форм волевой регуляции как волевых характеристик действующего субъекта значительно различается в отношении разных видов жизнедеятельности.
2. Представления (самооценки) личности о свойственном ей общем уровне волевой регуляции в различных видах жизнедеятельности положительно связаны с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. Различаются взаимосвязи между отдельными аспектами

смысловой сферы и представлениями личности о своей готовности к проявлению волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности. Представления личности о свойственном ей уровне отдельных форм волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности (мотивационно-волевая, морально-волевая и эмоционально-волевая регуляция) в разной степени связаны с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни.

3. Стратегия волевого поведения («ориентация на действие» / «ориентация на состояние») положительно значимо связана с самооценками уровня волевой регуляции в целом и отдельных ее форм в одних сферах жизни и не является достоверно связанной в других.
4. Испытуемые, различающиеся представлением (самооценками) о свойственном им уровне разных форм волевой регуляции как устойчивых характеристик действующего субъекта, также различаются особенностями в смысловой сфере; преобладающей стратегией волевого поведения («ориентацией на действие» / «ориентацией на состояние») и представлением о своей готовности к волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования доложены и обсуждены на заседании кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2015). Материалы исследования представлены на: V Съезде Общероссийской общественной организации (РПО) (Москва, МГУ, 2012); XXI, XXII, XXIII Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014», «Ломоносов-2015», «Ломоносов-2016» (Москва, МГУ, 2014 – 2016); Международном XX симпозиуме «Психологические проблемы смысла жизни и акме» (Москва, Психологический институт РАО, 2015); Всероссийской конференции с международным участием «От истоков к современности», посвященной 130-летию организации Психологического общества при

Московском университете (Москва, Психологический институт РАО, 2015). По материалам диссертации опубликовано 10 печатных работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения и списка литературы, включающего 184 наименования, из них 59 на иностранных языках, четырех приложений. Работа содержит 19 таблиц, 12 рисунков. Общий объем диссертационной работы – 195 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность исследования; представлены объект и предмет исследования, цели и задачи, общие гипотезы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна работы, теоретико-методологическая основа, методы эмпирического исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлены данные по апробации результатов исследования.

В **первой главе «Волевая регуляция как предмет исследования»** рассматриваются основные классификации теорий воли и исследовательских направлений волевой регуляции; предлагается единое основание для обобщения разносторонних подходов и результатов исследований в психологии воли; описываются основные теоретические вопросы и эмпирические исследования волевой регуляции в отечественной и зарубежной психологии; особое внимание уделяется волевой регуляции процесса мотивации, исследованиям волевой регуляции в разных сферах жизни и видах деятельности.

В **первом параграфе «Классификации теорий воли и исследовательских направлений волевой регуляции»** приводятся и обсуждаются предложенные разными авторами пути обобщения существующих теоретических подходов и эмпирических исследований (Т.О. Гордеева, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, А.Э. Пасниченко, В.Н. Шляпников, В.Л. Zimmerman) для систематизации

полученных знаний и определения путей и предмета дальнейшего изучения волевой регуляции.

Анализ классификаций теорий воли и исследовательских направлений волевой регуляции позволил нам предположить, что личностный уровень произвольной регуляции осуществляется на разных уровнях деятельности, что и обуславливает различия взглядов на природу и место воли в современной психологии.

Волевою регуляцией можно представить: в виде уровневой иерархической структуры личностной произвольной регуляции, образующей подсистему в рамках более общей системы высших психических функций, задачи которой могут осуществляться на уровне деятельности (проблема обнаружения и соотношения мотива с немотивированной целью действия, регуляция уровня побуждения — волевая регуляция процесса мотивации) (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Э. Деси, Р. Райан, В.А. Иванников, К. Левин, А. Лэнгле, Дж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, Е.О. Смирнова, Д.Н. Узнадзе, В. Франкл, Ш.Н. Чхартишвили, В.Н. Шляпников, Т.И. Шульга, Р. Эммонс и др.); на уровне действия (регуляция процесса целеполагания, поведения, состояния в ходе осуществления действия как достижение осознаваемого результата) (М.Я. Басов, Л.М. Веккер, Л.С. Выготский, В.К. Калинин, О.А. Конопкин, Ю. Куль, В.И. Моросанова, П.А. Рудик, В.И. Селиванов, И.М. Сеченов, П.В. Симонов, Х. Хекхаузен и др.); на уровне отдельных операций (выбор и регуляция способов достижения цели действия в определенных условиях) (L. Corno, V.J. Zimmerman).

Во **втором параграфе** *«Основные теоретические вопросы и современные эмпирические исследования волевой регуляции в отечественной и зарубежной психологии»* приводится обзор основных теоретических вопросов и существующих направлений в психологии воли; особое внимание уделяется механизмам волевого поведения с точки зрения регуляционного и мотивационного подходов, эмпирическим исследованиям устойчивой и ситуативной форм волевой регуляции в разных сферах и видах деятельности.

В различных подходах психологии воли исследовательский интерес зачастую связан с изучением двух форм волевого поведения: ситуативной и устойчивой волевой регуляцией (Александрова, Шульга, 1987; Барабанов, 2014; Лэнгле, 2011; Моросанова, Коноз, 2000; Шляпников, 2008; Baumeister, 2002; de Ridder и др., 2012; Diefendorff, 2000; Elias, 2001; Kuhl, Kazén, Koole, 2006; Mischel и др., 2011 и др.).

Основным предметом изучения устойчивой формы волевого поведения выступают так называемые волевые качества, особенности саморегуляции и самоконтроля как личностных диспозиций, привычные паттерны волевого поведения. Большая часть эмпирических исследований посвящена изучению волевой регуляции в учебной или трудовой деятельности (Барабанов, 2014; Быков, 2003; Шляпников, 2014; Пасниченко, 1997), в то время как проявление личностного уровня регуляции деятельности в других сферах жизни остается недостаточно изученным (Bembenutty, Karabenick, 2004; Lens и др., 2012; Peetsma, 2000). В качестве таких сфер жизни, требующих дополнительного исследования, разные авторы чаще выделяют: сферу досуга, личностного саморазвития, социального взаимодействия, поддержания здорового образа жизни, выполнения домашних обязанностей, сферу моральных отношений и др. (Быков, 2012; Мишел, 2015; de Ridder и др., 2012; Lens и др., 2012; Mischel, Shoda, 1995; Mischel, Shoda, Mendoza-Denton, 2002; Peetsma, 2000; Peetsma, Schuitema, van der Veen, 2012; Tangney, Baumeister, Boone, 2004).

Среди исследований, изучающих волевою регуляцию в разных сферах жизни, также представлены работы по ситуативной форме саморегуляции, например, изучение потребительского поведения в ситуации совершения выбора; исследования отсроченного вознаграждения у дошкольников и школьников разных классов, студентов, взрослых в условиях реализации профессиональной деятельности, где в качестве независимой переменной выступают факторы, связанные со спецификой той деятельности, в рамках которой исследуется волевое поведение (Мишел, 2015; Мишел, Шоуда,

Родригес, 2002; Baumeister, Vohs, 2007; Bembenutty, Karabenick, 2004; Mischel и др., 2011 и др.).

В **третьем параграфе** *«Волевая регуляция как личностный уровень регуляции процесса мотивации»* подробно рассматриваются особенности волевой регуляции как личностного уровня произвольной регуляции деятельности, которая обеспечивает регуляцию действий, психических процессов и состояний в условиях конфликта решений высшего уровня функционирования человека и решений, а также возможностей, более низких уровней (Абульханова-Славская, 1982; Веккер, 1981; Братусь, 1988; 2000; Иванников и др., 2014; Франкл, 1990; 1997; 2000; 2013; Aidman и др., 2013 и др.). Особое внимание уделяется теоретическим основаниям и эмпирическим исследованиям, посвященным анализу взаимосвязи волевой и смысловой сфер личности; этапам и особенностям волевой регуляции процесса мотивации и личностным средствам волевой регуляции; механизмам и природе устойчивой и ситуативной волевой регуляции деятельности (Барабанов, 2014; Выготский, 1983; Иванников, 2006; 2010; Леонтьев, 2004; Франкл, 2013; Шляпников, 2008; Эйдман, 1986).

Во **второй главе** *«Исследование особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности»* приведены теоретические основания работы и постановка проблемы, программа эмпирического исследования, частные гипотезы и цели, описание и обсуждение результатов, выводы по каждому параграфу. Глава состоит из пяти параграфов.

В **первом параграфе** *«Теоретические основания и постановка проблемы исследования»* обосновывается план исследования; предлагается рабочее определение понятия *«волевые качества»* личности, гипотеза о механизме устойчивых форм волевого поведения. Обосновывается исследовательский интерес к вопросу анализа особенностей волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности в современной психологии.

Во **втором параграфе** *«Цели, задачи, схема эмпирического исследования»* более подробно описывается логика построения текста работы,

формулирование поставленных целей и соответствующих им основных и частных гипотез; описывается схема исследования, обосновывается выбор методик, а также указывается информация о выборке испытуемых и используемых методах статистической обработки полученных данных.

Первой и основной целью исследования является выявление особенностей (величины оценок и структуры) так называемых волевых качеств в разных видах жизнедеятельности. *Основная эмпирическая гипотеза*, проверяемая на данном этапе: устойчивые (привычные) характеристики действующего субъекта, обычно называемые волевыми качествами, различаются по уровню и соотношению их между собой в разных сферах жизни и видах деятельности.

Второй целью исследования является проверка особенностей взаимосвязей так называемых волевых качеств, как в целом свойственных испытуемым, так и в отношении разных видов жизнедеятельности, с особенностями смысловой сферы личности и стратегией волевого поведения (ориентацией на действие / состояние). *Основная эмпирическая гипотеза*: характеристики действий субъекта, объясняемые волевыми качествами, в разной степени связаны с различными аспектами осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, а также с особенностями ориентации на действие / состояние при реализации намерения в разных сферах жизни.

Третья цель исследования состояла в проверке идеи о существовании индивидуальных различий в готовности к проявлению тех или иных волевых характеристик у разных групп людей в целом и в отдельных видах жизнедеятельности среди общей выборки испытуемых. *Основная эмпирическая гипотеза* этой части исследования заключается в предположении, что среди испытуемых существуют выраженные различия в готовности к проявлению волевых характеристик деятельности, определяемых различными целевыми и операциональными установками: эти различия сопряжены с особенностями смысловой и волевой сферы. Такая гипотеза возникла с опорой на проведенное нами ранее поисковое исследование на выборке детей (Монроз, 2014; 2015).

В третьем параграфе «Сравнительный анализ волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности» представлены описание и обсуждение результатов сравнительного анализа особенностей волевой регуляции в разных сферах жизни с точки зрения структурной организации волевых свойств в шести видах жизнедеятельности и безотносительно к какой-либо конкретной деятельности; различий уровня отдельных волевых свойств; распределения ранговых мест волевых качеств.

При сравнении волевых свойств в разных сферах жизни человека наблюдаются общие характеристики, схожие для большинства видов жизнедеятельности: сходство групп волевых свойств, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания — *мотивационно-волевая регуляция, качества самоконтроля, морально-волевая регуляция*, — что согласуется с ранее проведенными исследованиями в отношении общего уровня волевой регуляции вне зависимости от сферы и вида регулируемой деятельности (Барабанов, 2014; Иванников, Эйдман, 1990; Пасниченко, 1997; Шляпников, 2008 и др.); доминирование группы свойств, объединяющей качества волевой регуляции мотивации, по величине объяснительной дисперсии; меньшая объяснительная сила качеств самоконтроля эмоций и состояния (табл. 1). Структура волевых качеств в разных видах жизнедеятельности различается числом факторов, а также ведущим качеством, посредством которого выражаются установки схожего содержания.

Результаты сравнительного анализа уровня отдельных волевых свойств, а также общей готовности личности к волевой регуляции деятельности в разных сферах жизни среди одних и тех же людей позволили выявить достоверные различия.

Таблица 1.

Сводная таблица компонент факторного анализа самооценок волевых свойств в разных видах жизнедеятельности

	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
Учебная деятельность	55,53%	7,11%	6,65%	
	решительный , настойчивый, инициативный, энергичный, упорный, смелый, волевой, целеустремленный, деловитый, самостоятельный, принципиальный	организованный , обязательный, дисциплинированный, ответственный	спокойный , терпеливый, владеет собой, выдержанный, терпеливый к усталости и боли	
Трудовая деятельность	46,84%	13,48%	5,93%	
	настойчивый , решительный, инициативный, энергичный, деловитый, смелый, упорный, самостоятельный, целеустремленный, принципиальный, волевой, терпеливый к усталости и боли	дисциплинированный , ответственный, обязательный, организованный	владеет собой , выдержанный , спокойный, терпеливый	
Межличностное общение	47,45%	11,12%	6,27%	5,60%
	смелый , инициативный, волевой, целеустремленный, энергичный, терпеливый к усталости и боли	настойчивый , упорный, решительный, самостоятельный, деловитый, принципиальный	терпеливый , дисциплинированный, спокойный, владеет собой, выдержанный	организованный , ответственный, обязательный
Бытовая сфера	46,96%	9,75%	6,56%	5,69%
	самостоятельный , ответственный, смелый, инициативный, настойчивый, обязательный, решительный, энергичный	дисциплинированный , организованный, терпеливый к усталости и боли, деловитый	принципиальный , упорный, волевой, целеустремленный	спокойный , терпеливый, владеет собой, выдержанный
Сфера бюрога	55,84%	9,23%	6,56%	
	дисциплинированный , обязательный, терпеливый, к усталости и боли, ответственный, принципиальный, организованный, настойчивый, упорный, деловитый	самостоятельный , смелый, энергичный, решительный, инициативный, волевой	спокойный , терпеливый, владеет собой, выдержанный, целеустремленный	
Личностное саморазвитие	54,94%	6,87%	5,51%	
	смелый , инициативный, решительный, целеустремленный, самостоятельный, энергичный, волевой, настойчивый, упорный	обязательный , ответственный, организованный, дисциплинированный, терпеливый к усталости и боли	спокойный , терпеливый, владеет собой, выдержанный, принципиальный	
Неспецифический показатель	38,75%	12,37%	6,63%	
	решительный , смелый, настойчивый, инициативный, энергичный, целеустремленный, самостоятельный, волевой, деловитый, упорный, терпеливый к боли и усталости	организованный , ответственный, дисциплинированный, обязательный	спокойный , терпеливый, владеет собой, выдержанный	

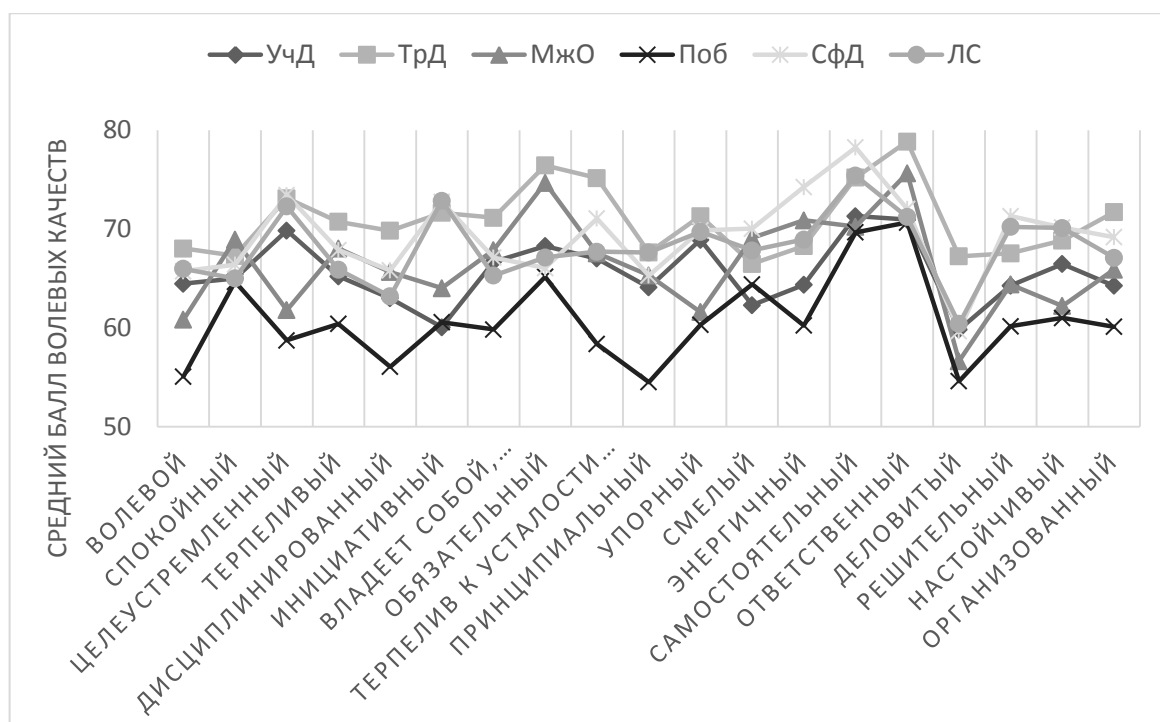

Рисунок 1. Профили среднего балла волевых качеств в разных видах жизнедеятельности

Таблица 2.

Ранговые значения среднего балла волевых качеств в разных видах жизнедеятельностями

Волевые качества	УчД	ТрД	МжО	ПОБ	СфД	ЛС
Волевой	11	14	18	17	17	14
Спокойный	10	17	6	4	14	17
Целеустремленный	3	5	16	14	3	3
Терпеливый	9	10	7	8	12	15
Дисциплинированный	16	11	11	16	16	18
Инициативный	18	7	14	7	4	2
Владеет собой, выдержанный	7	9	8	13	13	16
Обязательный	5	2	2	3	15	12
Терпелив к усталости и боли	6	4	9	15	7	10
Принципиальный	15	15	12	19	18	11
Упорный	4	8	17	9	10	7
Смелый	17	19	5	5	9	9
Энергичный	12	13	3	10	2	8
Самостоятельный	1	3	4	2	1	1
Ответственный	2	1	1	1	5	4
Деловитый	19	18	19	18	19	19
Решительный	13	16	13	11	6	5
Настойчивый	8	12	15	6	8	6
Организованный	14	6	10	12	11	13

Примечание: УчД — учебная деятельность; МжО — межличностное общение; СфД — сфера досуга; ПОБ — повседневные обязанности; ТрД — трудовая деятельность; ЛС — личностное саморазвитие.

Были получены значимые различия уровня (величины) отдельных волевых свойств (рис. 1); выделены «*ведущие*» и «*отстающие*» волевые качества (на основании распределения ранговых мест) (табл. 2); показаны различия в представлениях испытуемых о свойственном им общем уровне волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности (рис. 2).

Общий средний балл волевых качеств (ОСБВК) в **учебной деятельности** достоверно отличается более низким значением по сравнению с ОСБВК в трудовой деятельности ($p \leq 0.01$); по сравнению со сферой выполнения повседневных обязанностей, напротив, значимо выше ($p \leq 0.05$) (рис. 2). С уровнем ОСБВК в сфере межличностного общения, досуговой деятельности и в отношении личностного саморазвития достоверных различий не было обнаружено.

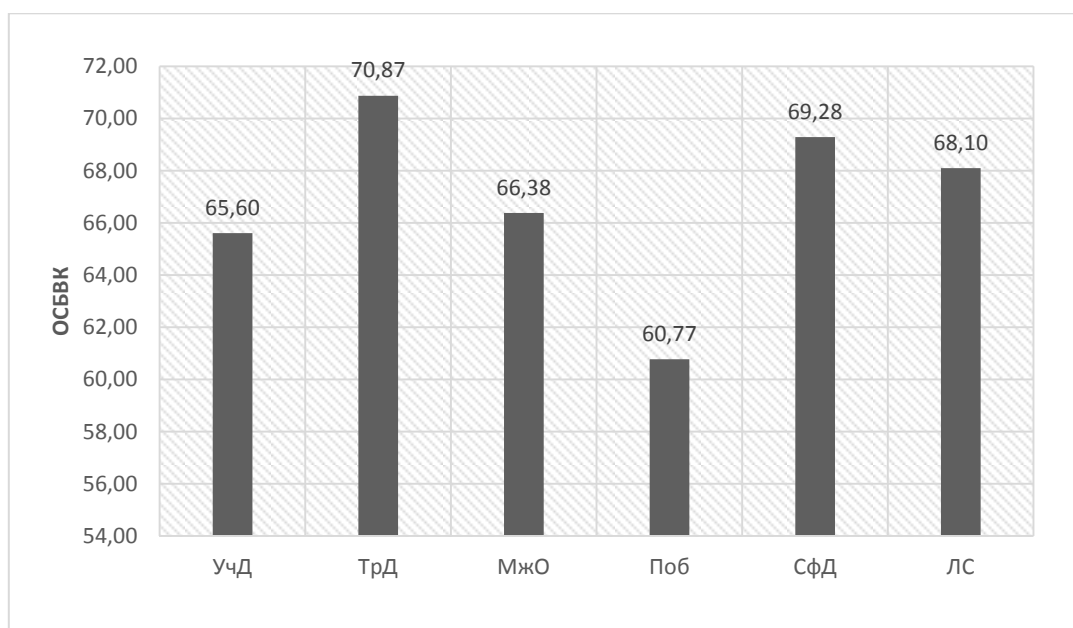

Рисунок 2. ОСБВК в разных видах жизнедеятельности

Примечание: УчД — учебная деятельность; ТрД — трудовая деятельность; МжО — межличностное общение; СфД — сфера досуга; Поб — повседневные обязанности; ЛС — личностное саморазвитие.

В отношении **трудовой деятельности** обнаружен достоверно более высокий уровень волевой регуляции в сравнении с большинством других изучаемых нами видов жизнедеятельности. Общий уровень волевой регуляции в отношении работы достоверно более высокий по сравнению с ОСБВК в учебной деятельности ($p \leq 0.01$); в сфере межличностного общения ($p \leq 0.01$); при

выполнении ежедневных обязанностей ($p \leq 0.01$); в сфере личностного саморазвития ($p \leq 0.05$), при этом достоверно не отличается от уровня волевых качеств в сфере досуга.

Наиболее низкие значения общего уровня волевой регуляции, уровня отдельных волевых свойств обнаружены при **выполнении повседневных обязанностей**, которые достоверно ниже в сравнении с другими пятью видами жизнедеятельности личности.

Высокие значения уровня волевой регуляции обнаружены в отношении **досуговой деятельности и личностного саморазвития**, которые по большинству отдельных свойств не различаются между собой. ОСБВК в *сфере досуга* достоверно отличается в сравнении с уровнем ОСБВК при выполнении повседневных обязанностей; с другими сферами различия не достоверны. ОСБВК в *сфере личностного саморазвития* значимо выше в сравнении с ОСБВК при выполнении повседневных обязанностей ($p \leq 0.01$); достоверно ниже в сравнении с ОСБВК в трудовой деятельности ($p \leq 0.05$); в сравнении с другими сферами различия не являются статистически достоверными.

ОСБВК в **сфере межличностного общения** достоверно отличается более высокими значениями в сравнении с ОСБВК в бытовой сфере ($p \leq 0.01$), и достоверно более низкими значениями в сравнении с трудовой деятельностью ($p \leq 0.01$). При сопоставлении с ОСБВК в других сферах достоверные различия не обнаружены.

В **четвертом параграфе** «Анализ связи волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, смысловой сферы личности и стратегии волевого поведения при реализации намерения в действии» приведены результаты анализа взаимосвязей волевой регуляции и показателей теста СЖО, шкалы Экзистенции и опросника «Контроль за действием».

Во всех исследуемых сферах жизни корреляции показателей общего уровня волевых свойств (ОСБВК) и уровня осмысленности, экзистенциальной исполненности жизни оказались значимыми, но различающимися по силе; корреляции ОСБВК с субшкалами теста СЖО, шкалы Экзистенции и

показателями опросника «Контроль за действием» отличаются в разных видах жизнедеятельности по числу и силе связей (табл. 3).

Значимые связи также обнаружены между показателями уровня осмысленности жизни, уровня экзистенциальной исполненности жизни и ориентацией на действие / состояние при планировании и при неудаче. Значимая связь волевой регуляции со способностью к самодистанцированию, или умением отстраниться от собственных переживаний и желаний, не выявлена ни в одной из сфер жизни.

Таблица 3.
Значения корреляции показателей смысловой и волевой сфер в разных видах жизнедеятельности

Показатель		ОСБВК					
		УчД	ТрД	МжО	ПОб	СфД	ЛС
КД при неудаче		0,38*	0,36*	0,31*	0,31*		0,41*
КД при планировании		0,31*	0,35*		0,34*		0,36*
КД при реализации							
СЖО общий показатель		0,46*	0,51*	0,38*	0,31*	0,32*	0,46*
Экзистенция общий показатель		0,44*	0,49*	0,42*	0,44*	0,39*	0,43*
Субшкалы							
СЖО	Цель	0,37*	0,40*	0,35*	0,31*		0,38*
	Процесс	0,42*	0,42*	0,31*			0,38*
	Результат	0,33*	0,39*				0,35*
	Локус контроля Я	0,44*	0,52*	0,38*	0,36*	0,34*	0,49*
	Локус контроля Жизнь	0,35*	0,40*	0,31*		0,30*	0,36*
Шкала Экзистенции	Самодистанцирование						
	Самотрансценденция	0,38*	0,41*	0,35*	0,33*	0,33*	0,36*
	Свобода	0,43*	0,43*	0,44*	0,43*	0,40*	0,43*
	Ответственность	0,47*	0,55*	0,38*	0,44*	0,39*	0,45*
	Суммарные показатели						
	Персональность	0,34*	0,37*	0,34*	0,32*	0,31*	0,32*
	Экзистенциальность	0,45*	0,52*	0,44*	0,45*	0,41*	0,46*

Примечание: УчД — учебная деятельность; МжО — межличностное общение; СфД — сфера досуга; ПОб — повседневные обязанности; ТрД — трудовая деятельность; ЛС — личностное саморазвитие; КД — «Контроль за действием». * Корреляция значима на уровне 0.01.

Общий уровень волевой регуляции в **трудовой деятельности** имеет наиболее выраженный показатель корреляции как с уровнем осмысленности, так и с уровнем экзистенциальной исполненности жизни по сравнению с другими видами жизнедеятельности. Были выявлены положительные значимые связи со всеми отдельными аспектами смысловой сферы личности (субшкалами

теста СЖО и шкалы Экзистенции). Наиболее выраженная связь выявлена с субшкалами «*Локус контроля Я*», «*Ответственность*»; наименьшая — с субшкалами «*Результат*» и «*Самотрансценденция*» (табл. 3).

Уровень волевой регуляции в **учебной деятельности** и в сфере **личностного саморазвития** значимо связан со всеми отдельными аспектами смысловой сферы. Более сильная связь волевой регуляции в этих видах жизнедеятельности выявлена с верой в способность выстраивать собственную жизнь в соответствии со своими смыслами и ценностями (субшкала «*Локус контроля Я*»), со способностью брать ответственность за реализацию ценностей (субшкала «*Ответственность*»); меньшая связь — с осмыслением своих результатов в прошлом (субшкала «*Результат*»), с верой в саму возможность управлять и изменять ход событий (субшкала «*Локус контроля Жизнь*»), с открытостью ценностям (субшкала «*Самотрансценденция*»). То есть в этих сферах жизни чем выше уверенность человека в собственной способности изменять свою жизнь так, как он этого хочет, чем выше способность брать на себя ответственность за реализацию принятых решений, тем более выражен общий уровень волевой регуляции, тогда как осмысленность своих результатов в прошлом, открытость ценностям, представление о подконтрольности жизни в целом хотя и значимо, но не столь сильно связаны с проявлением волевых свойств в данных сферах. ОСБВК оказался значимо связан с уровнем контроля за действием при неудаче и при планировании.

В сфере **межличностного общения** связь волевой регуляции с осмыслением результатов своего прошлого не превысила 0.30 (субшкала «*Результат*»). С остальными субшкалами связь оказалась выше этой границы. В целом сила корреляций слабее, чем в трудовой и учебной деятельности, варьируется от 0.31 до 0.44. Наиболее значимая связь обнаружена со способностью личности делать выбор в пользу одной из ценностей с учетом реальных обстоятельств (субшкала «*Свобода*») и верой в свою способность выстраивать жизни в соответствии со своими смыслами (субшкала «*Локус*

контроля Я»); в меньшей степени — с осмыслением своих целей в настоящем (субшкала «Процесс»), с восприятием жизни как поддающейся изменениям (субшкала «Локус контроля Жизнь»), способностью к обнаружению ценностей и смыслов («Самотрансценденция»). ОСБВК связан с контролем за действием при неудаче.

Связь уровня волевой регуляции **при выполнении домашних обязанностей** не превысила уровень 0.30 с субшкалами «Процесс», «Результат», «Локус контроля Жизнь» (тест СЖО). Более выраженная связь обнаружена с представлением о себе как о сильной, самостоятельной личности (субшкала «Локус контроля Я»), способностью делать выбор в пользу той или иной ценности и брать на себя обязательства за ее воплощение в жизнь (субшкалы «Свобода», «Ответственность»).

В **досуговой деятельности** уровень волевой регуляции значимо связан с субшкалами «Локус контроля Я» и «Локус контроля Жизнь» (тест СЖО); связь с осмыслением своих результатов в прошлом, целей в будущем и своей жизни в настоящем оказалась недостаточно выраженной. Способность личности выбирать смысл для дальнейшей реализации и брать на себя ответственность за его осуществление (субшкалы «Свобода», «Ответственность») связаны с ОСБВК в сфере досуга почти с одинаковой силой (от 0.39 до 0.40). ОСБВК оказался значимо не связан с индивидуальной стратегией волевой регуляции (ориентацией на действие / состояние). Важно отметить, что во всех рассматриваемых сферах жизни связь волевой регуляции с показателем «Экзистенциальность» сильнее (от 0.41 до 0.52) по сравнению с показателем «Персональность» (от 0.31 до 0.37).

Волевая регуляция в разных видах жизнедеятельности отличается также тем, как те или иные группы свойств связаны со смысловой сферой личности и индивидуальными особенностями контроля за действием (табл. 4).

Таблица 4.

Значения корреляции

Показатель	УчД			Трд			ЛС		
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф1	Ф2	Ф3	Ф1	Ф2	Ф3
СЖО	0.45*	0.33*	0.43*	0.53*	0.33*		0.50*	0.33*	0.37*
Шкала Экзистенции	0.42*	0.32*	0.41*	0.52*	0.34*		0.48*	0.34*	
КД при планировании		0.32*		0.33*			0.39*	0.30*	
КД при неудаче	0.39*		0.34*	0.37*		0.32*	0.45*		0.36*
КД при реализации									

Примечание: УчД — учебная деятельность; Трд — трудовая деятельность; ЛС — личностное саморазвитие; КД — «Контроль за действием»; Ф1 — ОСБВК компоненты мотивационно-волевой регуляции; Ф2 — ОСБВК компоненты морально-волевой регуляции; Ф3 — ОСБВК компоненты качеств самоконтроля. * Корреляция значима на уровне 0.01.

При рассмотрении особенностей связи разных групп волевых свойств с показателями смысловой сферы и стратегией волевого поведения в рамках **учебной, трудовой деятельности** и в сфере **личностного саморазвития** можно сказать, что ОСБВК, входящих в компоненту *мотивационно-волевой регуляции*, в трудовой и учебной деятельности, в сфере личностного саморазвития, значимо связан с общим уровнем осмысленности жизни, уровнем экзистенциальной исполненности жизни, контролем за действием при неудаче; ОСБВК в трудовой деятельности и в сфере личностного саморазвития значимо связан с уровнем контроля за действием при планировании; других значимых связей не обнаружено.

Морально-волевая регуляция во всех трех видах жизнедеятельности значимо положительно связана с общими показателями смысловой сферы, но не связана значимо с индивидуальными особенностями ориентации на действие / состояние при неудаче; в учебе и личностном саморазвитии положительно значимо связана с ориентацией на действие / состояние при планировании.

ОСБВК качеств компоненты «*самоконтроль*» в учебной деятельности и сфере личностного саморазвития значимо связан с уровнем осмысленности, но не имеет значимых корреляций в трудовой деятельности; в рамках учебной деятельности значимо связан с уровнем экзистенциальной исполненности

жизни, но ни в одной из трех сфер нет значимых корреляций этой группы свойств с показателем индивидуальной стратегии волевого поведения при планировании, однако имеется достоверная связь с контролем за действием при неудаче. То есть чем сильнее человек ориентирован на действие при столкновении с трудностями, тем с большей готовностью он регулирует собственное состояние и эмоции в этих трех сферах жизни.

Качества *мотивационно-волевой* регуляции в сфере **межличностного общения**, связанные с инициацией активности (Ф1) и поддержанием деятельности (Ф2), возрастают с увеличением уровня осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни. *Морально-волевая регуляция* (Ф4) и *качества самоконтроля* (Ф3) значимо положительно связаны только с уровнем экзистенциальной исполненности жизни. Ни с одной из групп свойств не обнаружены значимые связи шкал опросника «Контроль за действием» (табл. 5).

Таблица 5.

Значения корреляции

Показатель	МжО				ПОБ				СфД		
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф1	Ф2	Ф3
СЖО	0.34*	0.30*			0.33*					0.35*	0.33*
Шкала Экзистен- ции	0.35*	0.34*	0.32*	0.35*	0.46*	0.35*	0.37*		0.30*	0.39*	0.42*
КД при планирова- нии					0,30*	0.32*	0.37*				
КД при неудаче					0.30*						
КД при реализаци и										0.30*	

Примечание: МжО — межличностное общение; СфД — сфера досуга; ПОБ — повседневные обязанности; КД — «Контроль за действием». Ф1-Ф4 приведены в тексте.
* Корреляция значима на уровне 0.01.

В сфере **выполнения домашних обязанностей** с ростом уровня экзистенциальной исполненности жизни возрастет уровень свойств, связанных с выстраиванием поведения в соответствии с собственными принципами и целями (Ф3), инструментальными особенностями выполнения деятельности

(Ф2). С ростом уровня осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни увеличивается готовность к регуляции мотивации и выполнению принятых обязательств (Ф1). Качества *самоконтроля* (Ф4) оказались значимо не связанными в этой сфере жизни со смысловой сферой личности и ориентацией на действие / состояние при планировании. При этом уровень всех остальных групп волевых свойств увеличивается с ростом ориентации на действие при планировании (Ф1, Ф2, Ф3). Контроль за действием при неудаче значимо связан только с качествами саморегуляции мотивации и ответственным, обязательным поведением в данной сфере (Ф1).

В отношении **досуговой деятельности** уровень всех трех групп волевых свойств (качества морально-волевой регуляции и поддержания деятельности (Ф1), инициации активности (Ф2), самоконтроля (Ф3)) увеличивается с ростом уровня экзистенциальной исполненности жизни. С повышением уровня осмысленности жизни возрастают качества самоконтроля и готовность к инициации новой деятельности. Группы волевых свойств оказались значимо не связанными с индивидуальными особенностями ориентации на действие / состояние при планировании и при неудаче, за исключением одной значимой связи с контролем за действием при реализации: чем выше готовность поддерживать необходимый уровень энергетического потенциала деятельности, инициации активности, тем выше способность субъекта удерживать внимание, проявлять настойчивость в течение длительного времени.

Таким образом, общая готовность испытуемых к проявлению волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности, а также готовность к проявлению групп волевых свойств, за которыми предположительно стоят целевые и операциональные установки различного содержания, в разной степени связаны с общими показателями осмысленности, экзистенциальной исполненности жизни, а также с особенностями реализации намерения в действии.

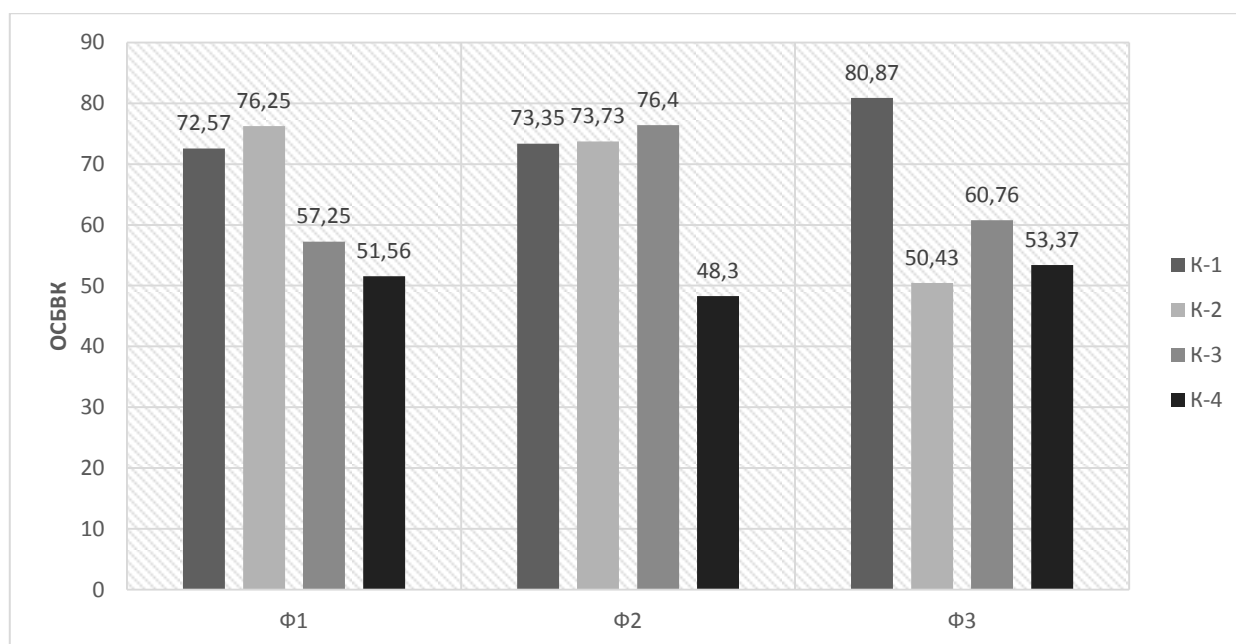

Рисунок 3. ОСБВК разных кластерных групп

Примечание: Ф1 — ОСБВК мотивационно-волевой регуляции; Ф2 — ОСБВК морально-волевой регуляции; Ф3 — ОСБВК эмоционально-волевой регуляции; К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей».

В пятом параграфе «Анализ индивидуальных различий в уровне мотивационно-волевой, морально-волевой и эмоционально-волевой регуляции. Связь индивидуальных различий волевой регуляции с особенностями смысловой сферы личности» описываются индивидуальные различия соотношения групп волевых свойств (мотивационно-волевая, морально-волевая и эмоционально-волевая регуляции) как устойчивые паттерны волевой активности, свойственные разным людям, также связанные с присущими им особенностями смысловой сферы и стратегией волевого поведения (ориентация на действие / состояние) (рис. 3).

Среди испытуемых с помощью кластерного анализа выявлено четыре варианта соотношения уровня разных групп волевых свойств. Условно мы обозначили эти группы испытуемых, с учетом присущих им особенностей самооценок волевой регуляции, как «сдержанные», «напористые», «обязательные» и испытуемые с «ослабленной волей». Показано, что эти устойчивые различия волевой регуляции сопряжены с особенностями в

смысловой сфере, стратегией контроля за действием и уровнем ОСБВК в разных видах жизнедеятельности (табл. 6, 7).

Таблица 6.

Описательная статистика показателей разных кластерных групп

Показатель N	К-1		К-2		К-3		К-4	
	44		45		42		41	
М/δ	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ
Шкала «Контроль за действием»								
КД при неудаче	6,70	3,27	5,89	3,31	4,24	2,53	5,26	2,87
КД при планировании	5,91	2,62	6,04	2,41	4,93	2,31	4,00	2,24
КД при реализации	8,23	2,55	8,07	2,21	7,88	2,09	6,58	2,49
СЖО								
Общий показатель	112,27	14,45	111,93	17,84	102,90	13,82	95,10	20,18
Цель	34,73	5,65	34,61	6,82	31,26	6,58	28,58	8,57
Процесс	32,93	5,84	33,10	6,67	30,05	5,70	27,88	7,45
Результат	28,20	4,33	27,15	6,14	26,10	4,16	23,80	5,75
Локус контроля Я	22,45	3,56	23,17	4,31	20,14	3,41	18,55	5,13
Локус контроля Жизнь	34,23	5,21	33,05	6,58	31,14	5,45	29,93	5,74
Шкала Экзистенции								
Общий показатель	203,64	34,28	198,57	35,21	188,32	24,98	174,08	31,09
Самодистанцирование	33,27	6,86	31,32	6,41	31,34	6,38	30,67	6,14
Самотрансценденция	66,66	11,37	65,93	12,99	63,37	8,99	58,87	12,19
Свобода	47,70	9,34	46,80	9,07	42,61	6,77	40,26	8,49
Ответственность	56,02	11,76	54,30	10,40	51,00	8,64	44,28	9,69

Примечание: К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей».

Таблица 7.

ОСБВК в разных видах жизнедеятельности

М/δ	К-1		К-2		К-3		К-4	
	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ
УчД	73,35	10,48	70,90	13,50	64,27	15,53	52,80	8,65
ТрД	75,22	14,17	77,04	11,13	69,18	9,54	56,88	8,95
МжО	74,71	8,73	73,79	10,48	64,01	14,41	55,60	10,68
ПОб	68,31	13,20	66,00	11,19	61,39	11,00	48,55	15,72
СфД	78,94	11,92	75,54	13,99	68,58	12,84	53,25	14,64
ЛС	78,91	10,54	73,68	9,82	64,48	11,54	55,13	13,46

Примечание: УчД — учебная деятельность; МжО — межличностное общение; СфД — сфера досуга; ПОб — повседневные обязанности; ТрД — трудовая деятельность; ЛС — личностное саморазвитие. К-1 — «сдержанные», К-2 — «напористые», К-3 — «обязательные», К-4 — испытуемые с «ослабленной волей»

Выделенные группы значительно различаются между собой по общим показателям и субшкалам теста СЖО и шкалы Экзистенции; уровнем

отдельных волевых свойств; общим уровнем волевой регуляции; индивидуальными особенностями стратегии волевого поведения (ориентацией на действие / состояние) при планировании, при неудаче и при реализации намерения, а также уровнем волевой регуляции в отдельных видах жизнедеятельности.

Группы *«сдержанных»* и *«напористых»* испытуемых отличаются от *«обязательных»* и испытуемых с *«ослабленной волей»* значимо более высоким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; ориентацией на действие при планировании, при неудаче и при реализации намерения; высоким уровнем ОСБВК в отдельных сферах жизни. При этом *«сдержанные»* отличаются наиболее выраженным самоконтролем, по сравнению с другими группами испытуемых, в целом *«гармоничным»* соотношением волевых свойств. Группа *«напористые»* отличается *«односторонним»* (*«негармоничным»*) соотношением волевых свойств за счет выраженного уровня мотивационно-волевой регуляции и низкого уровня самоконтроля в сравнении с другими группами.

Группа *«обязательные»* и с *«ослабленной волей»* отличаются низким уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни; ориентированы на состояние при планировании, при неудаче, при реализации намерения. Основное отличие между этими группами состоит в том, что *«обязательные»* проявляют столь же высокий уровень морально-волевой регуляции, как и испытуемые из групп с высоким уровнем осмысленности жизни, тогда как испытуемые с *«ослабленной волей»* отличаются значимо низким уровнем по всем группам волевых свойств в сравнении с первыми двумя группами (*«сдержанные»*, *«напористые»*). Обнаружены также и другие значимые различия показателей смысловой и волевой сферы среди испытуемых выделенных групп, в том числе по уровню ОСБВК в разных видах жизнедеятельности личности.

В **заключении** обобщаются результаты исследования и выводы каждого параграфа.

1. В разных видах жизнедеятельности личности выделены схожие по содержанию смысловые, целевые и операциональные установки волевого поведения, представленные в виде групп волевых свойств: нравственная (морально-волевая регуляция), мотивационная установки (мотивационно-волевая регуляция) и готовность регулировать свои эмоции и состояние (самоконтроль).
2. Представления (самооценки) испытуемых о свойственном им общем уровне волевой регуляции, уровне групп волевых качеств, уровне отдельных волевых свойств значительно различаются в разных видах жизнедеятельности. Существуют различия в том, какие волевые качества выделяются испытуемыми как «*ведущие*» и как «*отстающее*» в разных видах деятельности и сферах жизни.
3. Наиболее высокий уровень волевых характеристик деятельности по всем группам волевых свойств отмечен испытуемыми в отношении трудовой и досуговой деятельности, меньший — при выполнении домашних обязанностей. Волевая регуляция в сфере личностного саморазвития и досуговой деятельности отличается высокими значениями по качествам регуляции мотивации по сравнению с учебной деятельностью, сферой общения, выполнением домашних обязанностей. Сфера межличностного общения отличается высоким уровнем морально-волевой регуляции от большинства других видов жизнедеятельности. Учебная деятельность отличается низким значением отдельных качеств мотивационно-волевой регуляции в сравнении с другими видами жизнедеятельности.
4. Самооценки уровня групп волевых качеств в отдельных видах жизнедеятельности в разной степени связаны с уровнем осмысленности жизни, с уровнем экзистенциальной исполненности жизни, с индивидуальной стратегией волевого поведения (ориентацией на действие / состояние).

5. Общий уровень волевой регуляции во всех без исключения рассматриваемых нами видах жизнедеятельности положительно значимо связан с общим уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни, но различается по силе связи. Существуют различия в силе и числе корреляций общей готовности испытуемых к волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности с отдельными аспектами смысловой сферы личности (субшкалами СЖО и шкалы Экзистенции). В большинстве сфер волевая регуляция в большей степени связана с верой в свою способность управлять и контролировать события собственной жизни; в меньшей — с осмыслением пройденного отрезка жизни и достигнутых результатов в прошлом. Волевая регуляция более связана с принятием на себя ответственности за необходимость реализовать ценности в деятельности, нежели со способностью к их обнаружению. Волевая регуляция не является достоверно связанной со способностью дистанцироваться от собственных аффектов и желаний.
6. Существуют индивидуальные различия в большей/меньшей готовности к проявлению морально-волевой, мотивационно-волевой и эмоционально-волевой регуляции. Выявлены четыре группы людей, различающиеся представлением о свойственном им соотношении уровня привычных форм волевого поведения, а также особенностями смысловой сферы личности, уровнем волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности, ориентацией на действие / состояние при неудаче, при планировании и при реализации намерения.

Основное содержание диссертации представлено в 10 научных публикациях (общий объем – 4.3 п.л.; авторский вклад – 3.0 п.л.).

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Монроз, А.В. Структура волевых качеств детей на ранних этапах онтогенеза / А.В. Монроз // Вопросы психологии. – 2012. – №3. – С. 21-29. – 0.56 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,765].
2. Монроз, А.В. Место понятия «воля» в современной психологии / В.А. Иванников, Д.Д. Барабанов, А.В. Монроз, В.Н. Шляпников, Е.В. Эйдман // Вопросы психологии. - 2014. - № 2. С. 15-23. – 0.83 п.л./ 0.2 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,765].
3. Монроз, А.В. Волевая саморегуляция процесса мотивации [Электронный ресурс] / В.А. Иванников, А.В. Монроз // Психологические исследования. – 2014. – Т.7. – № 35. – 0.76 п.л./ 0.38 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,983].
4. Монроз, А.В. Индивидуально-типологические особенности структуры волевых качеств на ранних этапах становления волевой саморегуляции / А.В. Монроз // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 2. – С. 63-76. – 0.78 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,214].
5. Монроз, А.В. Сравнительный анализ устойчивых характеристик волевой активности в разных видах жизнедеятельности / В.А. Иванников, А.В. Монроз // Вестник МГОУ. Психологические науки. – 2016. – №1. – С. 16-24. - 0.54 п.л./ 0.3 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,214].

Публикации в других изданиях:

6. Монроз, А.В. Развитие волевой регуляции в детском возрасте / А.В. Монроз // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». – М. – 2012. – Т.1. – С. 459. – 0.1 п.л.
7. Монроз, А.В. Устойчивые проявления волевых качеств в поведении детей разных возрастов [Электронный ресурс] / А.В. Монроз // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс. – 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – 0.17 п.л.

8. Монроз, А.В. Проблема воли и саморегуляции [Электронный ресурс] / В.А. Иванников, А.В. Монроз // Материалы Всероссийской конференции с международным участием «От истоков к современности» (130-летию организации психологического общества при Московском университете). – М. – 2015. – С. 416-417. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – 0.15 п.л./ 0.08 п.л.
9. Монроз, А.В. Связь волевой саморегуляции с уровнем осмысленности и экзистенциальной исполненности жизни [Электронный ресурс] / А.В. Монроз // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XX симпозиума / Отв. ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельникова, Т.А. Попова. – М.: ФГНУ Психологический институт РАО, 2015. – С. 298-301. – 0.25 п. л.
10. Монроз, А.В. Особенности изменения взаимосвязи устойчивых форм волевой саморегуляции с уровнем осмысленности жизни с подросткового по юношеский возраст [Электронный ресурс] / А.В. Монроз // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – 0.17 п. л.